Вопрос

Житель Петропавловск-Камчатского городского округа Степан Сергеевич П. спрашивает: «Слышал по радио, что тайфун «Санву», который с понедельника по вторник терзал Камчатку, наделал много бед. Что-то этих бед я не видел. Может, разрушения были в других районах Камчатки? И объясните, пожалуйста, чем отличается тайфун от циклона? Какие меры предосторожности принимают суда и корабли? Если сможете, расскажите о самых мощных тайфунах, которые были на Камчатке за последние 20-25 лет».

Ответ

Уважаемый Степан Сергеевич, с 4 по 5 сентября этого года из Японии к нам на Камчатку подошел тайфун «Санву». Скорость ветра в порывах составляла до 40 м/сек (144 км/час). Высота волн на море достигала 8-9 метров. В краевой столице ветер повалил деревья, обломал ветки и в некоторых местах оборвал провода. Жертв и разрушений, к счастью, не оказалось.

Теперь поговорим, чем тайфун отличается от циклона. И тот и другой называется циклоническим вихрем. Диаметр такого вихря у тайфуна достигает до 1 000 км, а у циклона – от 1 000 до 4 000 км. Тайфун обладает значительно большей разрушительной силой, т. к. является более мощным циклоническим образованием. Ветер внутри тайфуна достигает до 100 м/сек (360 км/час), тогда как внутри циклона ветер не превышает 45 м/сек (162 км/час). Осадки, которые несет в себе тайфун, бывают в разы больше, чем те, которые несет циклон.

Скорость движения тайфуна составляет около 40-45 км/час, скорость движения циклона около 28-37 км/час. Время жизни тайфуна в среднем равняется 5–10 суткам, циклон живет дольше – от 7 до 15 суток.

В Приморье у моряков существует сигнал тайфунной опасности. По этому сигналу корабли либо укрываются в местах безопасной стоянки, либо выходят штормовать. В

Петропавловске-Камчатском при угрозе штормовой погоды корабли выходили в специально отведенные места якорной стоянки в Авачинской губе. С начала 90-х годов прошлого века ввиду низкой технической готовности и экономии моторесурсов военные корабли лишь крепче привязывались к пирсу, т. е. заводили дополнительные швартовые концы. До сих пор им удавалось благополучно пережить все ураганы и напасти (для чего, спрашивается, выходили на рейд, расходовали топливо и тратили моторесурс?).

Самым мощным тайфуном на Камчатке за последние 25 лет можно назвать тайфун «Анжела». Он обрушился на Камчатку 4 ноября 1995 года. За двое суток выпало две месячных нормы осадков. Мокрый снег с дождем при ветре до 40 м/сек создавали ощущение всемирного потопа. Улицы превратились в небольшие реки, площадь имени Ленина оказалась под водой. Пространство у здания администрации колхоза имени Ленина в Сероглазке напоминало большое озеро. С некоторых домов сорвало крыши, были повалены мощные деревья. Самым главным итогом всех бед стал внезапно возникший подземный селевой поток на улице Рябиковской. Там стоял недавно построенный 100-квартирный жилой дом, состоящий из двух отдельных частей. Так вот одна часть этого дома накренилась под углом около 20 градусов (и не развалилась!). Пятиэтажный дом, стоящий напротив, постройки начала 80-х годов, треснул пополам. Два нижестоящих 2-этажных дома были частично разрушены. Капитальный гараж, построенный рядом с этими домами, селевой поток вынес на центр асфальтированной дороги. Слава богу, каким-то чудом никто из людей не пострадал.

8–9 октября 2012 года Камчатку терзал мощный циклон. Пожалуй, его можно назвать вторым по мощности стихийным бедствием после тайфуна «Анжела». Порывы ветра достигали до 30 м/сек (126 км/час). В Елизове снесло крышу со здания районной администрации. У десятка домов протекли крыши. Снесло крышу и здания больницы «Водников». Смыло дорогу на спуске в Сероглазку. Несколько железных гаражей, стоящих у дороги, селевым потоком снесло вниз. Низина в Сероглазке была полностью затоплена водой глубиной до полуметра. В одно большое озеро превратилась площадь имени Ленина.

В общем, Камчатка, пусть редко, но показывает свой норов. Нам желательно об этом помнить.

Вопрос

Жительница краевой столицы Елена Петровна С. спрашивает: «Недавно в выходные дни, проходя мимо сквера возле ДК «Рыбаков», увидела небольшую группу людей, которые о чем-то громко кричали и жестикулировали руками. Я подошла поближе и увидела желто-красные знамена, а по речам выступающих поняла, что это митинг партии «Справедливая Россия». Один выступающий, не знаю, как его зовут, лысоватый рослый мужчина лет сорока с бесцветными, постоянно бегающими глазами заявил (я запомнила почти дословно): «Газета «Вести» еженедельно публикует материалы о том, что лошади Пучковского накакали в Заозерке». Я поклонница вашей газеты и постоянно покупаю ее, но не могу припомнить, чтобы газета об этом писала. Скажите, когда это было и по какому поводу? А затем сам господин Пучковский сказал, что камчатские власти хотят (вот здесь я запомнила дословно): «На природных ресурсах оставить крепостное право». Как это понять? Неужели партия «Справедливая Россия» еще существует на Камчатке? Я думала, их руководители давно перебрались в Москву».

Ответ

Уважаемая Елена Петровна! Оратор, которого вы так живо описали, носит фамилию Каменюк, откликается на имя Александр. Безусловно, мы не сообщаем еженедельно, что лошади Пучковского «какают в Заозерке». Это же банально: лошади кушают овес (правда, у Пучковского они столуются на местных помойках, отчего иногда умирают), Волга впадает в Каспийское море, лошади каждый день какают, а Каменюк врет. Информация о том, что животные справляют естественную нужду, не может являться темой для газетных публикаций. Вот если бы лошадь нечаянно наложила в тарелку самому Пучковскому, а тот этого не заметил и закончил трапезу, тогда это могло бы послужить темой для «желтых изданий» (кстати, в партийной газете «Справедливой России» преобладает желтый цвет). Господин Каменюк, как я уже говорил, врет как дышит. Наша газета действительно за последние восемь лет трижды вспоминала о лошадях Пучковского. Один раз, когда Пучковский обвинил партию «Единая Россия» в том, что она отравила его лошадей, и те издохли прямо возле помоек, из которых ели. Второй раз, когда нам пожаловались жители поселка Заозерный, что его лошади жуют постельное белье, вывешенное для просушки. И третий раз, когда жители того же поселка пожаловались в нашу газету о том, что его беспризорные животные создают аварийные ситуации на дороге. Но более всего их обижало, как депутат Законодательного собрания Камчатского края Михаил Пучковский некорректно (аккуратно выражаясь) отвечал на их жалобы. Что касается выражения Пучковского «на природных ресурсах оставить крепостное право», то здесь все сложно. Прогрессирующий идиотизм пучковских и каменюков не может служить предметом для серьезного обсуждения, но я постараюсь разобраться в блуждающих сублимациях двух

митингующих дуремаров. Видимо, они имеют в виду закрепление рыбных квот для рыбопромышленников на длительный срок. В советское время объем обязательных для вылова квот назывался планом. И каждое рыбодобывающее предприятие имело свой план. Для того чтобы выполнить этот план, руководство предприятия знало, сколько нужно построить судов, каким оборудованием их оснастить, какую плановую выручку они могли получить от большой рыбалки. В настоящее время, чтобы эффективно развивать рыбную промышленность, рыбопромышленник должен знать, что обязательные объемы квот за ним будут закреплены надолго, иначе невозможно развивать бизнес, когда ты не уверен, распределят ли тебе рыбные запасы на следующий год или отдадут кому-то другому. К тому же квоты распределяются не просто так, а на конкурсной основе. Другими словами: плохо рыбачишь, нарушаешь правила рыболовства, могут лишить права на квоты. У пучковских-каменюков все превращается в бестолковщину и дураковку. Они уверены, что балбесный энтузиазм вполне может заменить разум, а повышенная громкость голоса – аргументы.

Что касается последнего вашего вопроса, могу ответить: эсэры до сих пор существуют на Камчатке, правда, часть из них действительно перебралась на постоянное место жительства в Москву. Как говорится, цирк уехал, а клоуны остались.

Вопрос

Житель ПКГО Егор Викторович К. спрашивает: «Сейчас многие критикуют большевиков и коммунистов за то, что они развязали гражданскую войну в России. Большевики не хотели гражданской войны, но они вынуждены были защищаться от белогвардейцев, и красный террор начался после того, как Фанни Каплан стреляла в Ленина 30 августа 1913 года. Почему вы не пишете об этом, а публикуете только очерки белого генерала Антона Деникина?»

Ответ

Уважаемый Егор Викторович, еще в августе 1915 года в своей работе «Социализм и война» В. И. Ленин вождь российского пролетариата, один из создателей Российской

коммунистической партии, писал: «Война, несомненно, породила самый резкий кризис и обострила бедствия масс невероятно. Реакционный характер этой войны, бесстыдная ложь буржуазии всех стран, прикрывающей свои грабительские цели «национальной» идеологией, – все это на почве объективно-революционной ситуации неминуемо создает революционные настроения в массах. Наш долг – помочь осознать эти настроения, углубить и оформить их. Эту задачу правильно выражает лишь **лозунг превращения империалистической войны в войну гражданскую**
(выделено мной –
Авт
.), и всякая последовательно классовая борьба во время войны, всякая серьезно проводимая тактика массовых действий неизбежно ведет к этому». Как видите, главный коммунист России еще тогда нацелил своих сопартийцев на гражданскую войну.

В другой своей работе «Война и Российская социалдемократия» в 1915 году Ульянов (Ленин) говорил: «Революционный класс в реакционной войне не может не желать поражения своему правительству. Это – аксиома. Революция во время войны есть гражданская война, а превращение войны правительств в войну гражданскую, с одной стороны, облегчается военными неудачами («поражением») правительств, а с другой стороны – невозможно на деле стремиться к такому превращению, не содействуя тем самым поражению». Историки в основном сходятся во мнении, что гражданская война началась 7 ноября (по новому стилю) 1917 года путем вооруженного захвата власти со стороны большевиков и эсеров. Сразу после переворота начались массовые расстрелы офицеров в Кронштадте. Их не просто расстреливали, раненых добивали штыками. На Черноморском флоте восставшие матросы решили не тратить патроны на офицеров и не пачкать палубу их кровью, офицерам привязывали к ногам тяжелые металлические болванки и выбрасывали за борт. Грабежи, называемые экспроприацией, насилие называемое возмездием – все это официальная советская история впоследствии назовет красным террором в ответ на белый террор.

Антон Иванович Деникин в своем произведении «Очерки русской смуты» назвал одну из причин, по которой белые проиграли гражданскую войну: они были менее жестокими, чем красные. Официальная советская пропаганда называет точкой отсчета красного террора день покушения на Ульянова (Ленина) 30 августа 1918 года. К сожалению, покушение было неудачным, вождь пролетариата остался жив.

28-летнюю террористку поймали и казнили без суда и следствия. Хотя прямых доказательств о причастности ее к покушению на Ульянова (Ленина) не было. Чекисты расстреляли ее на заднем дворе Кремля, перед тем сильно избив. Затем ее труп затолкали в бочку из-под гудрона, на том же месте, где и расстреляли, облили бензином и сожгли. При казни присутствовал пролетарский поэт Демьян Бедный.

Фанни Каплан не принадлежала к белой гвардии, она была эсеровкой. После позорного Брестского мира, когда Россия потеряла треть своей европейской территории с населением около 50 миллионов человек и почти одну четвертую часть всей своей промышленности, эсеры откололись от большевиков.

Прошлые и нынешние коммунисты почему-то решили, что красный террор нужно отсчитывать не с того момента, когда они проводили массовые казни офицеров в Севастополе и Кронштадте, а также в Петрограде и Москве, а с момента покушения на пролетарского вождя. Для них даже расстрел царской семьи 17 июля 1918 года не служил актом красного террора. Напомню, что в полуподвальном помещении дома купца Епатьева в городе Екатеринбурге в ночь с 16 на 17 июля 1918 года без суда и следствия был расстрелян российский император Николай II, а вместе с ним жена, пятеро детей, их семейный врач, горничная, повар и лакей. После расстрела дочери царя еще дышали. Их чекисты добили штыками. Затем трупы вывезли за пределы города и сожгли. Останки сбросили в старую заброшенную шахту.

Лишь 1 октября 2008 года Президиум Верховного суда России признал убийство царской семьи и их слуг актом политического террора. Можно добавить слово – красного.

Великая Октябрьская Социалистическая революция или Октябрьский переворот – это акт величайшей национальной трагедии для России. Красные умыли кровью всю страну, да так, что мы сих пор чувствуем этот страшный запах невинно убитых и зверски замученных наших сограждан.

На вопросы отвечал

Вячеслав СКАЛАЦКИИ